

Алексей Николаевич Плещеев (1825-1893)

Легенда

Был у Христа-младенца сад,
И много роз взрастил Он в нем;
Он трижды в день их поливал,
Чтоб сплесть венок Себе потом.

Когда же розы расцвели,
Детей еврейских созвал Он;
Они сорвали по цветку,
И сад был весь опустошен.

«Как Ты сплетишь теперь венок?
В Твоем саду нет больше роз!»
- «Вы позабыли, что шипы
Остались Мне», - сказал Христос.

И из шипов они сплели
Венок колючий для Него,
И капли крови вместо роз
Чело украсили Его.

1877

* * *

Он шел безропотно тернистою дорогой,
Он встретил радостно и гибель и позор;
Уста, вещавшие ученье правды строгой,
Не изрекли толпе глумящейся укор.

Он шел безропотно и, на кресте распятый,
Народам завещал и братство и любовь;
За этот грешный мир, порока тьмой объятый,
За ближнего лилась Его святая кровь.

О, дети слабые скептического века!
Иль вам не говорит могучий образ Тот
О назначении великом человека
И волю спящую на подвиг не зовет?

О нет! не верю я. Не вовсе заглушили
В нас голос истины корысть и суета;
Еще настанет день... Вдохнет и жизнь и силу
В наш обветшалый мир учение Христа!

1858

* * *

Вперед! без страха и сомненья
На подвиг доблестный, друзья!
Зарю святого искупленья
Уж в небесах завидел я!

Смелей! Дадим друг другу руки
И вместе двинемся вперед.
И пусть под знаменем науки
Союз наш крепнет и растет.

Жрецов греха и лжи мы будем
Глаголом истины карать,
И спящих мы от сна разбудим
И поведем на битву рать!

Не сотворим себе кумира
Ни на земле, ни в небесах;
За все дары и блага мира
Мы не падем пред ним во прах!..

Провозглашать любви ученье
Мы будем нищим, богачам,
И за него снесем гоненье,
Простив безумным палачам!

Блажен, кто жизнь в борьбе кровавой,
В заботах тяжких истоцил;
Как раб ленивый и лукавый,
Талант свой в землю не зарыл!

Пусть нам звездою путеводной
Святая истина горит;
И верьте, голос благородный
Не даром в мире прозвучит!

Внемлите ж, братья, слову брата,
Пока мы полны юных сил:
Вперед, вперед, и без возврата,
Что б рок вдали нам не сулил!

1846

* * *

Когда мне встретится истерзанный борьбою,
Под гнетом опыта поникший человек;
И речью горькой он, насмешливой и злою
Позору предает во лжи погрязший век;

И вера в род людской в груди его угасла,
И дух, что некогда был полон мощных сил,
Подобно ночнику, потухшему без масла,
Без веры и любви стал немощен и хил;

И правды луч, сверкающий за далью
Грядущих дней, очам его незрим, -
Как больно мне! Глубокою печалью
При встрече той бываю я томим.

И говорю тогда: явись, явись к нам снова,
Господь, в наш бедный мир, где горе и разлад;
Да прозвучит еще божественное слово
И к жизни воззовет твоих отпадших чад!

1858

Молитва

О Боже мой, восстанови
Мой падший дух, мой дух унылый;
Я жажду веры и любви,
Для новых битв я жажду силы.

Запуган мраком ночи я,
И в нем я ощупью блуждаю;
Ищу в светильник свой огня,
Но где обрести его, не знаю.

В изнеможенья скорбный час
Простри спасительные руки,
Да упадет завеса с глаз,
Да прочь идут сомненья муки.

Внезапным светом озарен,
От лжи мой ум да отрешится
И вместе с сердцем да стремится
Постигнуть истины закон.

Услышь, о Боже, голос мой!
Да возлюбив всем сердцем брата,
Во тьме затерянной тропой
Пойду я вновь - и без возврата!

1857

Призраки

Старинные, знакомые мотивы
Порой вечернею откуда-то звучат.
В них юности могучие призывы,
В них с пошлостью людской надежд её разлад.

И призраки знакомые толпою
На звуки те встают... С насмешкой на устах
Идут они медлительной стопою
И будто говорят: «Уж мы давно в гробах

Лежим, забыв стремления земные,
Признав, что жизнь - бесплодная борьба,
Что на земле блаженны только злые,
А праведных разит бессмысленно судьба.

Спокойно мы в могилах наших тлеем,
Нам не восстать из них на голос суеты,
И о тебе мы, бедный, сожалеем:
Ещё волнуешься, ещё страдаешь ты!

Ты всё ещё от жизни ждёшь чего-то...
Всё грёзы юности живут в душе твоей.
Ты думаешь: упорная работа
Веков готовит рай в грядущем для людей.

Последуй в край ничтожества за нами,
Стряхни с себя скорей оковы бытия,
Пока ещё с младенческими снами
Не навсегда душа рассталася твоя!

В гроб низойти с надеждами отрадно!
Нам не было дано узнать отрады той:
Сомненья дух разбил их беспощадно
Задолго до поры прощанья роковой!»

Исчезните, зловещие виденья!
Я не пойду на ваш печальный зов!
Я жить хочу! Страданья и волненья
Я чашу полную испить до дна готов!

И до конца я веры не утрачу,
Что озарит наш мир любви и правды свет,
Пускай я здесь как в море капля значу,
Но каждый честный бой оставить должен след.

Исчезните! А вы, святые звуки,
Вы силу новую в мою вдохните грудь.
Хотя бы жизнь одни сулила муки,
Я бодро встречу их. благословив свой путь!

1859

Мольба

И к небу взор поднявши свой,
Они - исполнены печали -
Из глубины души больной,
Души измученной зывали:
«У нас на подвиг нету сил!
Исходит сердце наше кровью,
Неравный бой нас истомил,
Взгляни, взгляни на нас с любовью!»

С глаголом мира на устах
Мы шли навстречу наших братии;
Откуда ж их внезапный страх,
Откуда этот вопль проклятий?
Услышав нашу речь, они
Мечи хватали и каменья
И судьям в диком озлобленьи
Кричали бешено: «Распни!»

Ужель вражду и злобу мы
В сердцах людей воспламенили
Лишь тем, что больше зла и тьмы
Добро и свет мы возлюбили?
Что призывали богачей,
И сильных мира, и свободных
Не гнать от трапезы своей
Нагих, и сырых, и голодных?

И вот, отверженны людьми,
Изнемогли мы в долгой битве.
О Боже истины! вонми
Гонимых чад твоих молитве!
Сердца озлобленных смягчи,
Открой слепым и спящим очи,
И пусть хоть бледные лучи
Блеснут в глубоком мраке ночи!

1861

* * *

На сердце злоба наikipела
От заученных этих фраз!
Слова, слова! А чуть до дела,
Ни сил, ни воли нет у нас!

Как мы сочувствуем народу,
Как об его скорбим нуждах!
За правду мы в огонь и в воду
Идти готовы... на словах.

Развить логически и здраво
Умеем мы, что гибнет мир;
Что богачей и нищих право
Одно на светлой жизни пир.

И поучаем мы охотно,
Что лень постыдна и вредна;
Что не затем, чтоб кушать плотно
Да празднословить, жизнь дана.

А между тем борьбы упорной
Или сурового труда
Бежим мы с трусостью позорной
И не краснеем от стыда!

И кто, неправдою гонимый,
Себе нашел защиту в нас?
Бесстрастно мы проходим мимо
Людского горя каждый час.

И фразы нам всего дороже!
Нас убаюкали оне...
Когда ж сознаем мы, о Боже!
Что нет спасенья в болтовне?

1862

* * *

Есть дни: ни злоба, ни любовь,
Ни жажда дел, ни к истине стремленье -
Ничто мне не волнует кровь;
И сердце спит, и ум в оцепененьи.

Я остаюсь к призывам жизни глух;
Так холодно взираю, так бесстрастно
На все, что некогда мой дух
Тревожило и мучило всечасно.

И ласка женская во мне
В те дни ответа даже не находит;
В бездействии, в позорном сне
Душевных сил за часом час проходит.

Мне страшно, страшно за себя;
Боюсь чтоб сердце вовсе не остыло,
Чтоб не утратил чувства я,
Пока в крови огонь и в теле сила.

Годами я еще не стар...
О Боже, всех, кто жаждет искупленья,
Не дай, чтоб пеплом сердца жар
Засыпало мертвящее сомненье!

1857

Поэту

Пускай заманчив гладкий путь,
Но ты своей высокой цели,
Поэт, и в песнях и на деле,
Неколебимо верен будь.

Иди, послушный до конца
Призывам истины могучим;
Иди по терниям колючим,
Без ободренья и венца.

И будь бестрепетным бойцом,
Бойцом за право человека;
Не дай заснуть в пороках века
Твоей душе постыдным сном.

И будет песнь твоя сильна,
Как Божий меч, как гром небесный;
И не умрёт в сердцах она,
Хотя бы смолк твой голос честный.

Июль 1861

* * *

О, не забудь, что ты должник
Того, кто сир, и наг, и беден,
Кто под ярмом нужды поник,
Чей скорбный лик так худ и бледен,
Что от небес ему одни
С тобой даны права святыя
На всё, чем ясны наши дни, -
На наши радости земные!

И тех страдальцев не забудь,
Что обрели венец терновый,
Толпе указывая путь -
Путь к возрожденью, к жизни новой!
И пусть в доме твоём найдут
Борьбой измученные братья
Забвенья мук, от бурь приют
И брата верные объятья!

31 декабря 1861

* * *

Перед ветхою избёнкой
Старичок сидит седой,
И кудрявого ребёнка
Он морщинистой рукой
Охватил. В свой полушубок
Завернул его теплей;
С пухлых щёк и алых губок
Не спускает он очей.
«Ох! недолго, внучек милый,
Мне понянчиться с тобой. -
Говорит старик. - В могилу
Мне пора уж на покой.
Долго маялся я; много
Вынес горя на плечах;
Не легка была дорога,
Да Господь помог. Он благ.
Хоть во многом был я грешен
И хоть часто я роптал,
Но под старость Им утешен;
Мне Он радость ниспослал;
Знаю я, мой светик Саша,
Веселей твой будет век:
Доля ждёт тебя не наша -
Будешь вольный человек!»

1861

* * *

Нет! лучше гибель без возврата,
Чем мир постыдный с тьмой и злом.
Чем самому на гибель брата
Смотреть с злорадным торжеством.

Нет! лучше в тёмную могилу
Унести безвременно с собой
И сердца пыл, и духа силу,
И грёз безумных, страстных рой,

Чем, всё тупея и жирея,
Влачить бессмысленно свой век,
С смиреньем ложным фарисея
Твердя: «Бессилен человек»,

Чем поменять на сон отрадный
И честный труд, и честный бой
И незаметно в тине смрадной,
В грязи увязнуть с головой!

Июнь 1861

Лжеучителям

Жрецы греха, пророки тьмы!
Напрасно вы постыдной ложью
Затмить хотите правду Божью,
Сердца опутать и умы!
Бессильны злобы ухищренья,
Бессильно жало клеветы:
Свободы пылкие мечты,
Ко благу честные стремленья
Вам не убить! Года пройдут,
И лжи замрёт бесследно голос;
Зерно добра даст пышный колос,
А ваши плевелы сгниют!

Иль ослеплённым вашим взорам
Заря иная не ясна?
Вам дела нет, что племена,
Покончив с вековым раздором,
Друг другу руки подают;
Что столько свергнуто кумиров
И что сильнее всех сильных мира
Стал мысли животворный труд!
Вам дела нет! Но час настанет,
Жрецы греха, пророки тьмы,
И человек, как от чумы,
От вас с проклятием отпрянет!
И вы, с позором на челе,
Пойдёте, ужасом объята,
Как древле брат, убивший брата,
Искать приюта на земле!

27 февраля 1862

При посылке рафаэлевой Мадонны

*Окружи счастьем счастья достойную,
Дай ей сопутников, полных внимания,
Молодость светлую, старость спокойную,
Сердцу незлобному мир упования!*

М. Лермонтов

В часы тяжелых дум, в часы разуверенья,
Когда находим жизнь мы скучной и пустой
И дух слабеет наш под бременем сомненья,
Нам нужен образец терпения святой.

А если те часы печали неизбежны
И суждено вам их в грядущем испытать,
Быть может, этот лик, спокойный, безмятежный,
Вам возвратит тогда и мир и благодать!

Вы обретете вновь всю силу упования.
И теплую мольбу произнесут уста,
Когда предстанет вам Рафаэля созданье,
Мадонна чистая, обнявшая Христа!

Не гасла вера в ней и сердце не роптало,
Но к небу мысль всегда была устремлена;
О, будьте же и вы - что б вас ни ожидало -
Исполнены любви и веры, как она!

Да не смущает вас душевная тревога;
Да не утратите средь жизненного зла,
Как не утратила святая мать Бога,
Вы сердца чистоты и ясности чела.

1853

Весна

*Und Freud' und Wonne
Aus jeder Brust!
O Erd', o Sonne!
O Gluck, o Lust!¹*

Гете

В старый сад выхожу я, росинки
Как алмазы на листьях горят;
И цветы мне головкой кивают,
Разливая кругом аромат.

¹ И радость и блаженство в каждой груди! О земля, о солнце! О счастье, о веселье! (нем.)

Все влечет, веселит мои взоры:
Золотая пчела на цветке,
Разноцветные бабочки крылья
И прыжки воробья на песке.

Как ярка эта зелень деревьев!
Купол неба так чист и глубок!
И брожу я, восторгом объятый,
И слеза застилает зрачок.

За оградой садовой чернеет
Полоса взбороненной земли,
И покрытые соснами горы
Поднимаются к небу вдали.

Как любовью и радостью дышит
Вся природа под вешним лучом,
И душа благодарная чует
Здесь присутствие Бога во всем!

Снова крепнут дремавшие силы;
Новой жизни приходит пора,
И становится все так возможным,
Что мечтою казалось вчера!

Как прекрасна весна! Миллионы
Ей навстречу звучат голосов,
И в моем воскресающем сердце
Ей привет вдохновенный готов!

1853

Птичка

Для чего, певунья птичка,
Птичка резвая моя,
Ты так рано прилетела
В наши дальние края?

Заслонили солнце тучи,
Небо все заволокли;
И тростник сухой и желтый
Клонит ветер до земли.

Вот и дождик, посмотри-ка,
Хлынул, словно из ведра;
Скучно, холодно, как будто
Не весенняя пора!

- Не для солнца, не для неба
Прилетела я сюда;
В камышах сухих и желтых
Не совью себе гнезда.

Я совью его под кровлей
Горемыки-бедняка;
Богом я ему в отраду
Послана издалека.

В час, как он, вернувшись с поля
В хату ветхую свою,
Ляжет, грустный, на солому,
Песню я ему спою.

Для него я эту песню
Принесла из-за морей;
Никогда ее не пела
Для счастливых я людей.

В ней поведаю я много
Про иной, чудесный свет,
Где ни бедных, ни богатых,
Ни нужды, ни горя нет.

Эта песня примиренье
В грудь усталую прольет:
И с надеждою на Бога
Бедный труженик заснет.

1858

* * *

О нет, не всякому дано
Святое право обличенья!
Кто не взрастил в себе зерно
Любви живой и отреченья,
И бесполезно и смешно
На мир его ожесточенье.

Но если праведная речь
Из сердца чистого стремится,
Она разит, как Божий меч;
Дрожит, бледнеет и стыдится
Пред нею тот, кого обречь
Она проклятью не страшится.

Но где тот века проводник,
Что скуп на речи, щедр на дело,
Что, заглушив страстей язык,
Идя на подвиг честно, смело,
Благой пример являть привык
Толпе в неправде закоснелой?

Где он? Нас к бездне привела
Стезя безверья и порока!
Рабам позорной лжи и зла
Пошли, пошли, Господь, пророка,
Чтоб речь его нам сердце жгла
И содрогнулись мы глубоко!

1858

С.....у

Перед тобой лежит широкий новый путь.
Прими же мой привет, не громкий, но сердечный;
Да будет, как была, твоя согрета грудь
Любовью к ближнему, любовью к правде вечной.

Да не утратишь ты в борьбе со злом упорной
Всего, чем нынче так душа твоя полна,
И веры и любви светильник животворный
Да не зальёт в тебе житейская волна.

Подъяв чело, иди бестрепетной стопою;
Иди, храня в душе свой чистый идеал,
На слёзы страждущих ответствуя слезою
И ободряя тех, в борьбе кто духом пал.

И если в старости, в раздумья час печальный,
Ты скажешь: в мире я оставил добрый след,
И встретить я могу спокойно миг прощальный...
Ты будешь счастлив, друг: иного счастья нет!

1855

После чтения газет

Мне тяжело читать кровавые страницы,
Что нам о племенных раздорах говорят,
Как тяжело смотреть на сумрачные лица
Семьи, где издавна господствует разлад.

Отчизну я люблю глубоко и желаю
Всей полнотой души цвести и крепнуть ей,
Но к племенам чужим вражды я не питаю,
Ей места нет в душе незлобивой моей.

Рассказ о подвигах на поле грозной битвы
Восторгом пламенным мне не волнует кровь;
И к небесам я шлю горячие молитвы,
Чтоб низошла в сердца озлобленных любовь.

Чтоб миновали дни тревог, ожесточенья,
Чтоб, позабыв вражду и ненависть свою,
Покорные Христа высокому ученью,
Все племена слились в единую семью!

1854

* * *

Когда твой кроткий, ясный взор
Ты остановишь вдруг на мне,
Иль задушевный разговор
С тобой веду я в тишине;

Когда подашь мне руку ты,
Прощаясь ласково со мной,
И дышат женские черты
Неизъяснимой добротой.

О верь! не зависть, не вражда
К тому, с кем ты на путь земной
Соединила жребий свой,
Грудь наполняет мне тогда.

Я лишь молю, чтоб над тобой
Была Господня благодать,
Чтоб свет тщеславный и пустой
Тебя не мог пересоздать.

Чтобы сердце свято сберегло
Свои заветные мечты;
Чтобы спокойно и светло
На Божий мир глядела ты...

Чтоб клеветы и злобы яд
Не отравил весны твоей;
Чтоб ты не ведала утрат
И помраченных скорбью дней.

Ещё молю я, чтобы нас
Не разлучал враждебный рок,
Чтоб кротким светом этих глаз
Я дольше любоваться мог.

* * *

Ты мне мила, пора заката!
Какой-то кроткой тишиной
В тот миг душа моя объята.
Как исцелившийся больной,
Что к жизни ждать не мог возврата,
Любви, спокоен и счастлив,
Я к сердцу чувствую прилив.

Земные битвы, скорбь земную
Всё бремя будничных забот
Я забываю, в грудь больную
Отраду вечер ясный льёт;
И я молю, чтоб жизнь такую,
Как в этот час - Господь послал
Тому, кто в битве духом пал.

* * *

О если б знали вы, друзья моей весны,
Прекрасных грёз моих, порывов благородных,
Какой мучительной тоской отравлены
Проходят дни мои в волнениях бесплодных!

Былое предо мной как призрак возстаёт,
И тайный голос мне твердит укор правдивый,
Чего убить не мог суровый жизни гнёт,
Зарыл я землю сам! зарыл как раб ленивый.

Душе была дана любовь от Бога в дар,
И отличать дано добро от зла уменье,
На что же тратил я священный сердца жар,
Упорно ль к цели шёл во имя убежденья.

Я заключал не раз со злом постыдный мир
Я пренебрёг труда спасительной дорогой,
Не простирал руки тому, кто наг и сир,
И оставался глух к призывам правды строгой.

О больно, больно мне... Скорбит душа моя,
Казнит меня палач неумолимый - совесть,
И в книге прошлого с стыдом читаю я,
Погибшей без следа, бесплодной жизни повесть.

* * *

Не говорите, что напрасно,
Что для бесплодной лишь борьбы,
Стремлений чистых и прекрасных
Дано вам столько от судьбы.

Что всё, чем полно сердце ныне
Подавит жизни тяжкий гнёт,
Что всё растратится в пустыне,
Что дать могло бы цвет и плод.

К чему напрасные сомненья!
Идите смелою стопой;
Вы не из тех, в ком увлеченья
С годами гаснет жар святой.

Пусть дух изведает страданье,
В борьбе пусть будет закалён;
И из горнила испытанья
И чист и крепок выйдет он.

Храните ж чистыя химеры
Души возвышенной своей,
И животворный пламень веры
Пусть до конца не гаснет в ней!

* * *

Еще один великий голос смолк,
Правдивый голос обличенья!
Но где же слезы сожаленья?
Лишь дети лжи, поднявши буйный толк,
Глумятся над великой тенью.

Давно ль он словом пламенным карал
Тебя, изнеженное племя!
Давно ль любви и правды семя
В сердца людей так щедро он бросал?
Иль позабыто это время?

Недолго волновала вас
Тех слов пророческая сила;
Дымятся снова злу кадила;
И всё, о чем вещал пророка глас,
Корысть и пошлость поглотила!

Но день придет - и стихнет клевета,
И вместо криков озлобленья,
В тот день великий возрожденья,
Услышит дух поборника Христа
Толпы людской благословенья!

1852

* * *

Тобой лишь ясны дни мои,
Ты их любовью озарила,
И духа дремлющая сила
На зов откликнулась любви!

О, если б я от дней тревог
Переходя к надежде новой,
Страницу мрачную былого
Из книги жизни вырвать мог!

О, если б мог я заглушить
Укор, что часто шепчет совесть!
Но нет! бесплодной жизни повесть
Слезами горькими не смыть.

Молю Того, Кто весь любовь,
Он примет скорбное моление
И, ниспослав мне искупленье,
К добру меня направит вновь -

Чтобы душа моя была
Твоей души достойна ясной,
Чтоб сердца преданности страстной
Ты постыдиться не могла!

Октябрь 1857

Переводы с различных языков

Тарас Шевченко

Дума

Проходят дни... проходят ночи;
Прошло и лето; шелестит
Лист пожелтевший; гаснут очи;
Заснули думы; сердце спит.
Заснуло все... Не знаю я -
Живешь ли ты, душа моя?
Бесстрастно я гляжу на свет,
И нету слез, и смеха нет!

И доля где моя? Судьбою,
Знать, не дано мне никакой...
Но если я благой не стою,
Зачем не выпало хоть злой?

Не дай, о Боже, как во сне
Блуждать, остынуть сердцем мне.
Гнилой колодой на пути
Лежать меня не попусти.

Но жить мне дай, Творец небесный!
О, дай мне сердцем, сердцем жить!
Чтоб я хвалил Твой мир чудесный,
Чтоб мог я ближнего любить!
Страшна неволя, тяжело в ней!
На воле жить и спать - страшной!
Прожить ужасно без следа,
И смерть и жизнь - одно тогда.

Антоний Сова (Желиговский)

Два слова

Над кладбищем, над могильными плитами
Солнышко весною всходит каждый год,
Каждый год пестреет мягкий луг цветами,
Птичка Божия так весело поет.

Голос Бога с каждою весною
Говорит природе: «Радуйся, живи;
Громы в небесах глубоко Я сокрою;
Пой любовь и знай, источник Я любви».

Над кладбищем, над могильными плитами
В тучи солнышко заходит каждый год,
И, с поблекшими от холода цветами
Расставаясь, птичка жалобно поет...

Слышит голос Бога каждый год природа:
«Плачь и сокрушайся... Смерть есть твой закон».
И гремит гроза, и воеет непогода,
В мире тленья все, а вечность - только Он.

1854

Владислав Сырокомля

Птичка

Птичка Божия проснулась с зарею,
А уж пахаря застала за сохою;
Полетит она к лазурным небесам
И, что видит в селах, всё расскажет там.
Скажет птичка Богу, что бедняк страдает,
Что кровавым потом ниву орошает;

Не мила, как птичке, пахарю весна,
Радостей не много подарит она...
Встретил бы он солнце песенкой веселой,
Да молчать заставит гнет нужды тяжелой.
На сердце заботы как свинец лежат,
Поневоле песня не пойдет на лад.
Где тут любоваться негой лунной ночи, -
Застылают слезы труженику очи...
Скажет птичка Богу, чтоб его рука
Поддержала в горькой доле бедняка,
Чтоб ему нести свой крест достало силы,
Чтоб без ропота добрел он до могилы.

Декабрь 1856

Виктор Гюго

* * *

В суде он слушал приговор,
Его галеры ожидали;
Он был бедняк, и был он вор.
Неделю дети голодали,
И, нищетой удручена,
Глядела в гроб его жена;
Труды, заботы, огорченья,
Знать, не по силам были ей:
И поддался он искушенью:
Украл на хлеб семье своей.

И осуждение бесстрастно
Прочел ему синедрион;
Казалось, нищетой ужасной
Никто из них не поражен;
Пример не нов, да и напрасно
Жалеть - неумолим закон!
Лишь одному людское горе
Доступно было в этот миг,
Любовь в одном светилась взоре:
Глядел - и кроток и велик,
Среди безмолвной тишины,
Христос распятый - со стены...

Иоганн Гёте

Молитва

О мой Творец! О Боже мой,
Взгляни на грешную меня:
Я мучусь, я больна душой,
Изрыта скорбью грудь моя.

О мой Творец! велик мой грех,
Я на земле преступней всех!

Кипела в нем молодая кровь;
Была чиста его любовь;
Но он ее в груди своей
Таил так свято от людей.
Я знала всё... О Боже мой,
Прости мне, грешной и больной.

Его я муки поняла;
Улыбкой, взором лишь одним
Я б исцелить его могла,
Но я не сжалилась над ним.
О мой творец, велик мой грех,
Я на земле преступней всех!

Томился долго, долго он,
Печалью тяжелой удручен;
И умер, бедный, наконец...
О Боже мой, о мой Творец,
Ты тронься грешною мольбой,
Взгляни, как я больна душой!

1845

Марк Монье

* * *

В церкви стоял я и слушал,
Как пред набожной толпой
Говорил входящий в славу
Проповедник молодой;

Так земля ему казалась
Безотраднa и мрачна,
Что лишь страх и отвращенье
Поселяла в нем она.

Слушал я его и думал
О прекрасных вешних днях,
О пестреющих цветами,
Солнцем залитых полях!

Говорил он, что в пороках
Грешный сын земли погряз,
Что любви мы к братьям чужды;
Нет сил на подвиги у нас.

Слушал я его и думал
О друзьях, что на краю
Бездны страшной мне простерли
Руку верную свою.

Он об огненной геенне
В исступлении вещал;
Вопли, плач, зубовой скрежет
За грехи нам обещал.

А меня в обетованный
Край несла мечта моя,
В ту страну, где будут люди
Жить как дружная семья!

Где вражды потухнет пламя,
Перестанет литься кровь
И в сердцах людских зажжется
Бесконечная любовь.

Смолк аббат. Из церкви вышел
Я, краснея за него:
За хулу, что произносит
Он на Бога своего!

1872

Джордж Байрон

Еврейские мелодии

У вод вавилонских, печалью томимы,
В слезах мы сидели, тот день вспоминая,
Как враг разъяренный по стогнам Солима
Бежал, всё мечу и огню предавая;
Как дочери наши рыдали! Оне
Рассеяны ныне в чужой стороне.

Свободные волны катились спокойно...
«Играйте и пойте», - враги нам сказали.
Нет, нет! Вавилона сыны недостойны,
Чтоб наши им песни святыя звучали;
Рука да отсохнет у тех, кто врагам
На радость ударит хоть раз по струнам.

Повесили арфы свои мы на ивы:
Свободное нам завещал песнопенье
Солим, как его совершилось паденье;
Так пусть же те арфы висят молчаливы.
Вовек не сольете со звуками их,
Гонители наши, вы песен своих!

1871

Неизвестный поэт

Вопрос

(Перевод с французского)

Ужели смерть есть цель? Зачем же путь земной
Усеян яркими, прекрасными цветами;
Зачем печальною осеннею порой
Мы покидаем их с невольными слезами?

Но если жизнь есть цель, зачем же мы порой
Встречаем тернии меж яркими цветами;
Зачем должны кремнистый путь земной
И кровью запятнать, и оросить слезами?

1856

Стихотворения для детей

Елка

В школе шумно; раздаётся
Беготня и шум детей...
Знать, они не для учёнья
Собрались сегодня в ней?

Нет! рождественская елка
В ней сегодня зажжена;
Пестротой своей нарядной
Деток радует она.

Детский взор игрушки манят...
Здесь лошадка, там волчок,
Вот железная дорога,
Вот охотничий рожок.

А фонарики... а звезды,
Что алмазами горят...
А орехи золотые,
А прозрачный виноград!

Будьте ж вы благословенны,
Вы, - чья добрая рука
Убирала эту елку
Для малюток бедняка.

Редко, редко озаряет
Радость светлая их дни,
И весь год им будут сниться
Елки яркие огни!

Весна

Песни жаворонков снова
Зазвенели в вышине.
«Гостя милая, здорово!»-
Говорят они весне.

Уже теплее солнце греет,
Стали краше небеса...
Скоро все зазеленеет -
Степи, рощи и леса.

Позабудет бедный горе,
Расцветет душой старик...
В каждом сердце, в каждом взоре
Радость вспыхнет хоть на миг.

Выйдет пахарь на дорогу,
Взглянет весело вокруг;
Помолясь усердно Богу,
Бодро примется за плуг.

С кротким сердцем, с верой сильной,
Весь отдастся он трудам,-
И пошлет Господь обильный
Урожай его полям!